

«Приглашаем вас в Салем, дорогие преданные!»

Продолжение беседы с Гокулачандрой прабху (BVKS), брахмачари, президентом храма и лидером общины в городе Салем (Южная Индия). Во второй части интервью он рассказал о культуре женщин в Южной Индии, почему атмосфера Бхарата-варши более благоприятна для практики преданного служения, а также поделился планами развития общины и строительства нового каменного храма ИСККОН в Салеме.

Напомним, что община ИСККОН в городе Салем (Тамил-Наду, Южная Индия) развивается под руководством Бхакти Викаши Свами. Сейчас преданные совместными усилиями возводят здесь новый каменный храм. В будущем он вместит тысячи преданных. Вокруг храма уже селятся семьи преданных, которые служат в храме и в гошале. В брахмачари-ашраме проходят обучение десятки молодых людей из разных стран, ашрам сам обеспечивает себя рисом, далом и другими продуктами. Первую часть интервью читайте [здесь](#).

«У МЕСТНЫХ ЖЕНЩИН ВЫСОКИЙ СТАНДАРТ. ЗАЧЕМ Я БУДУ ПОНИЖАТЬ ЕГО?»

— Общаясь с матаджи в общине Салема, я заметила, что они стараются строго следовать стри-дхарме. Например, они не танцуют в храме и вообще ведут себя очень застенчиво. Как так получилось?

— Одна интересная вещь — мы ничего с ними не делали. Они по своей природе очень застенчивы. Мы предлагали матаджи танцевать «степ свами», переступать с ноги на ногу, но они даже этого не стали делать, они очень стеснительные. В Южной Индии женщины не будут танцевать на публике, это осуждается. Однажды в поезде ехали женщины из брахманической семьи, из Мадхва-сампрадаи, и они обсуждали друг с другом, кто мы такие. «Они из ИСККОН, не ходи к ним, они заставят тебя танцевать, они подтолкнут тебя к этому», — говорила одна женщина другой. Они считают танцы на публике чем-то плохим. Они застенчивы.

Чтобы вдохновить матаджи, мы начали организовывать женские программы. Они продолжались в течение нескольких лет, сейчас мы их приостановили, потому что много служения в храме. На этих программах они проводили киртан, лекции, танцевали. Никаких мужчин. Приходили сначала 10 матаджи, потом 60. И каждый раз они проводили это в разных домах. Они говорили мужьям: «С шести до восьми уходи!» Группа настолько разрослась, что пришлось разделить ее на две. Они читали «Бхагавад-гиту», «Рамаяну».

Каждый раз какая-нибудь западная матаджи приезжает и возмущается: «Вы их тут ограничиваете, не разрешаете им танцевать!» Но они сами не хотят танцевать. Две матаджи из Америки приехали и стали прыгать на киртане. Нашим матаджи это не понравилось, они пытались их остановить: «Успокойтесь». Американки жаловались мне: «Вы не позволяете им танцевать, вы жестокий диктатор, Гитлер». Они не поняли, что это другая культура. В Южной Индии культура строже, чем где бы то ни было. Вы можете увидеть древние храмы, Тирупати, столько тысяч человек приходит, и никто там не танцует.

Даже во время гуру-пуджи, когда мы предлагаем цветы Шриле Прабхупаде, матаджи не хотят идти и предлагать цветы на виду у прабху. Они говорят: «Как мы можем на виду у вас идти и предлагать цветы? Мы сделаем это позднее». Они сами так решили и делают. Однажды во время гуру-пуджи Махарадж стоял впереди, рядом стояли все старшие преданные, прабху уже

предложили лепестки, и я сказал матаджи: «Идите». Они стали подталкивать друг друга, никто не хотел идти и предлагать перед Гуру Махараджем. Они подождали, пока мы повернемся к Божествам, и уже позади нас пошли предлагать. И западные матаджи говорят: «О, вы не позволяете им ничего!»

Знаете, у нас тут столько служения, что мы не думаем, кто мы — брахмачари, матаджи, санньяси... Мы все слуги Кришны, мы не смотрим, кто мы. У нас много служения, нет времени. Но мы следуем культуре. Потому что мы не парамахамсы, мы не можем смешиваться друг с другом. И Шрила Прабхупада говорит: «Женщины — это огонь, а мужчины — это масло». Что произойдет с маслом рядом с огнем? Оно растает.

Вы можете спросить у местных матаджи, счастливы ли они, мучает, ущемляет ли их кто-то. Мне не нужно вам проповедовать, вы можете сами спросить. Мы не можем притворяться, что мы счастливы, это видно. На Западе матаджи попадают под влияние общества, идей о равноправии и свободе женщины. Но у нас так много грихастх, и за все эти годы не было ни одного развода.

Да, на Западе Прабхупада разрешил женщинам танцевать. Это была другая культура. На Западе женщины и мужчины свободно смешиваются друг с другом, трудно остановить это. Прабхупада занял всех их в служении, и матаджи там сделали много служения. Даже когда западные преданные приехали в Индию, Прабхупада разрешил матаджи танцевать на сцене. Это была хорошая проповедь. Но местные матаджи застенчивы, и мы не можем их заставлять быть современными женщинами. Местные женщины имеют более высокий стандарт. Зачем я буду опускать его? Я не хочу идти против местной культуры. Это сделает нашу проповедь здесь трудной. Многие женщины будут очень испуганы: «О, они заставят нас танцевать». Если они хотят быть застенчивыми, пусть будут, это хорошее качество. Никто не давит на них, они сами по себе такие.

— Вы уже сказали, что такая культура делает это место раем для брахмачари. Какими еще преимуществами, благоприятными для преданного служения, обладает местная культура?

— Например, люди здесь спят по ночам, в Салеме нет ночной жизни, после девяти часов все закрыто, последний сеанс в кинотеатрах заканчивается в 22 часа. Нет дискотек, ночных клубов. Здесь люди — как деваты, они любят хорошо покушать, любят благоприятную красивую обстановку, ходят в храмы. Они наслаждаются семейными отношениями. Самый большой праздник здесь — это свадьба, столько людей задействованы, такие приготовления, это самое главное событие в жизни женщин. Люди здесь наслаждаются на другом уровне. Один английский бизнесмен приехал в Дубай и встретил там сказочно богатого бизнесмена из Индии. И этот западный бизнесмен удивился: «У тебя столько денег, а ты выглядишь простачком. С такими деньгами ты должен путешествовать по всему миру, прожигать жизнь в ночных клубах». Но индиец ответил: «Я счастливо провожу время со своей семьей». Они наслаждаются по-другому: они посещают праздники, путешествуют с родственниками, любят вкусную еду. Это наслаждение в саттва-гуне и, может быть, в раджо-гуне, но это не наслаждение в тамо-гуне, когда люди просто напиваются и ругаются друг с другом.

У нас в храме служит одна семья. Они настолько заняты служением, что у них не хватает времени на общение друг с другом... И вот однажды они подошли ко мне и спросили, могут ли они уехать на пять дней. «Куда?» «В Тирупати». «Вдвоем?» «Нет, ее мама, моя мама, ее отец, мой отец...» 22 человека. Они арендовали автобус, купили большие мешки маха-прасада у преданных и отправились вместе в Тирупати. Это другая культура, другой концепт, это очень трудно объяснить.

Они очень гостеприимны, они хорошие хозяева. Мы получаем много приглашений на праздничный прасад и вынуждены ввести ограничение: приглашать могут только инициированные преданные и только в честь праздника. Иначе нам каждый день придется есть праздничный прасад. Каждый день кто-то хочет что-то принести из дома для брахмачари: ведро халавы, расагулы, идли, досы... Поводы все время находятся: сын родился, день рождения... Каждый день кто-нибудь что-нибудь принесет, и у нас вместо кичри будет пир, нам надо делать служение, а у нас живот выпирает, 10 часов утра, и все брахмачари спят. Так не пойдет, поэтому мы разрешаем приносить что-то только по праздникам, в день ухода или явления ачарьев.

«ЗАПАДНЫЕ ГРИХАСТХИ МОГУТ ПРОВЕСТИ В САЛЕМЕ КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ И ПОНЯТЬ, СМОГУТ ЛИ ОНИ ЗДЕСЬ ЖИТЬ»

— Как в дальнейшем будет развиваться община? Могут ли западные преданные приехать в Салем, пожить рядом с храмом и, возможно, остаться здесь насовсем?

— Мы хотели бы развивать сельские общины для грихастх. Такие общины должны оставаться немного в стороне от проповеднических центров в городах. В двух часах езды отсюда, в горах, уже есть одна такая колония, там хороший климат, нет комаров, прохладно.

Грихастхи могут провести в Салеме какое-то время, посмотреть, нравится ли им здесь, что они хотели бы перенять. Помимо тех семей, которые уже живут здесь, есть еще несколько, планирующих это сделать. Мы также планируем построить небольшой дом на четыре квартиры. Уже купили землю. Там поселятся семьи, которые будут полностью заняты служением в храме. Сейчас у нас, конечно, нет условий для больших групп грихастх, но они появятся. Некоторые грихастхи, живущие в городе, покупают или арендуют землю в округе и переезжают сюда. Самое лучшее, что я могу предложить грихастхам-иностранцам: приехать сюда раз-два на несколько месяцев, присмотреться.

— В какое время года лучше приезжать?

— Лучшее время с точки зрения климата — с сентября по ноябрь. Первый раз лучше приехать в это время. Второй раз советую приехать с апреля по май. Это самое жаркое время. Если переживете его, то сможете жить в Индии. Конечно, это также пора сладких манго. Здесь манго так сладки, и это можно испытать только летом. Нужно пробовать, приезжать и постепенно прийти к пониманию, сможете ли вы тут жить. А то западные преданные любят принимать резкие решения: «Да, я приеду!» Приезжают и через три дня сбегают.

У нас все просто. Вы могли слышать, что даже на воскресной программе у нас нет никаких лекций для новичков, все по шастрам, никакой йоги, здоровья... Но только в этот раз после лекции ко мне подошли две семьи. Они были у нас впервые. И мужчина сказал мне: «Да, нам нужен гуру. Мы как раз обсуждали это с женой, мы не можем жить без гуру». Это индийская тема. Смотрите, что они обсуждают дома! Им очень понравилось! «Да, нам нужен гуру, мы должны предаться». Это было на обычной воскресной программе, сразу же такой результат.

В Индии мы можем открыто жить согласно своей философии. На Западе нас воспринимают как представителей темной секты, как будто мы похищаем и едим детей (смеется — ред.). Мы прячемся, скрываем от других то, что мы практикуем. Западные преданные приезжают сюда, проводят полгода, и, когда они возвращаются обратно, они видят разницу. Один брахмачари из Лондона провел здесь шесть месяцев, ему нужно было делать новую визу, он уехал. Он думал: «Я провел здесь только полгода и ничего не понял». Но потом он позвонил мне из Лондона: «О, тут все по-другому». И он вернулся. Через год он научится готовить, проводить пуджу, и мы

отправим его на Запад проповедовать. Его гуру, Шиварама Свами, сказал: «Научись готовить, пуджарить и приезжай обратно. Перенимай местную культуру. Это хорошее приобретение». Когда он приедет, он сможет обучать других. Шрила Прабхупада хотел, чтобы так было. Здесь проще практиковать, нет такого давления тамо-гуны и раджо-гуны, людям проще читать и повторять.

«В ИНДИИ МАТЕРИ ТАК ПРИВЯЗАНЫ К СВОИМ СЫНОВЬЯМ, ЧТО НЕ ХОТЯТ, ЧТОБЫ ОНИ СТАНОВИЛИСЬ БРАХМАЧАРИ»

— А какие проблемы, с которыми не знакомы западные преданные, возникают в среде индийских преданных?

— Есть проблемы с поклонением полубогам. Одна семья сотни лет поклонялась Дурге, и тут мы их просим поклоняться Кришне и не поклоняться Дурге. Они шокированы тем, что нужно остановить поклонение Дурге. У самих преданных с этим нет проблем, но у их родственников есть. Вы живете в семье из семи человек, становитесь преданным, пытаетесь практиковать, но другие вас просят поклоняться Дурге, потому что они это делают на протяжении столетий.

У некоторых индийцев уже есть гуру. Эти гуру, конечно, ничему не следуют, но люди боятся их отвергать. Люди начинают повторять мантру, практиковать, получают инициацию. Но другие члены брахманической семьи давят на них: «Мы уже вишну-бхакты, мы уже поклоняемся, ты с детства проводишь пуджу, а эти люди — какие-то иностранцы». Мы говорим им снять брахманический шнур и получить шнур от настоящего гуру. Это очень трудно сделать. Это большой удар по их родственникам.

Другая проблема: матери настолько привязаны к своим сыновьям, что не хотят, чтобы они становились брахмачари. На Западе моя мать говорила: «Столько головной боли ты мне доставляешь, когда ты уже уйдешь из дома?» Но здесь матери так привязаны, любовные узы настолько сильны, что если дети становятся преданными, мать и отец тоже становятся преданными. Они тоже как-то практикуют, предлагают пищу Кришне, но в то же время они подталкивают сына к тому, чтобы он учился, работал.

Расскажу случай. Один преданный закончил учебу и присоединился к нам, ему было 24 года, он пригласил меня к себе домой на завтрак, его мать тоже повторяла несколько кругов, она приготовила идли и досы. Мать тоже села за стол, и, когда мы начали почитать прасад, она взяла идли, окунула в чатни и положила своему сыну в рот. Весь завтрак мать его кормила. Я не выдержал и засмеялся! Сколько любви и привязанности! Ему 24 года! Как он может полностью присоединиться к брахмачари-ашраму, если его мать так к нему привязана? «Мать звонит, она плачет. Можно я буду делать в храме служение, но ночевать дома?»

Также повсюду майявада. Люди читают столько неавторитетных комментариев к «Бхагавад-гите», они сбиты с толку, они верят в лжеаватар. У вас в России нет аватар, а у нас каждый день появляется новая аватара. Калки-аватара и его упитанная жена. Мата Амританандамайи аватара, женщина-гуру, которая всех обнимает... Мой Господь! Тут просто перенаселение лжегуру. Каждый человек в Индии хочет кому-то поклоняться. У кого-то есть маленькое божество Ганapati, которому они поклоняются 300 лет, как они могут остановить поклонение?

«БУДУТ ВЫГРАВИРОВАНЫ ВСЕ ЛИЛЫ ИЗ БХАГАВАТАМ! 170 МЕТРОВ ГРАВИРОВКИ!»

— Как скоро будет достроен храм?

— Дело продвигается медленно, но основа уже построена, 50% уже сделано. Я не думаю, что мы сможем закончить раньше, чем через три года. Еще много работы впереди. Сейчас нужно поставить колонны. Вы знаете, что раньше люди строили храмы в течение многих лет? Царь начнет, а его сын продолжит. В первый месяц мы подначивали нашего главного архитектора, говорили, что должны закончить за один год. В один прекрасный момент он не выдержал: «Прабхуджи, обычно храмы из камня строятся в течение трех поколений». «Но мы брахмачари, нам надо быстрее!»

Создает проблемы гравировка по камню. Нет проблем с деньгами или камнями, но гравировка отнимает время. Вы не представляете, в каком объеме это делается! Мы собираемся установить около 170 метров гравировки. Весь Бхагаватам! Все лилы из Бхагаватам, с 1 по 12 песни, будут выгравированы. Это займет два года, сейчас мы только начали. С другой стороны храма у нас будет Чайтанья-лила, традиционная рисовка из кералы минеральными красками. В феврале мы начнем.

— Сейчас вы поклоняетесь Божествам Шри Шри Гаура-Нитай. Какие Божества будут установлены в новом храме?

— Радха-Кришна, Гоур. То есть Господь Чайтанья, Радха и Кришна. Шрила Прабхупада установил такие же Божества в Калькутте. Чайтанья и Радха с Кришной на одном алтаре. Бхактисиддханта Сарасвати установил много таких Божеств. Мы не хотим три алтаря, у нас будет только один, тогда мы будем больше времени тратить на проповедь. Чайтанья и Радха с Кришной на алтаре — это совершенство. А Гаура-Нитай отправятся на ферму в Гуджарате. Потому что у нас высокий стандарт для поклонения, не во всех храмах могут следовать таким же стандартам.

— А каковы стандарты поклонения и приготовления бхоги в храме сегодня, и что изменится, когда достроится храм?

— Кухня у нас работает на дровах. Мы готовим только на гхи. Мы не используем алюминиевую и пластиковую посуду. Мы не используем покупные порошковые специи, сами их модем, сами делаем пиклз (острая закуска), пападамы (хрустящая лепешка из чечевичной муки). Пока у нас только шесть коров, сейчас они беременны, поэтому используем не только свое гхи, покупаем, но в будущем хотим перейти только на свои молочные продукты.

Прабхупада дал стандарты предложения блюд для Вриндавана, они опубликованы в дневнике Хари Шаури прабху. У нас такой же стандарт поклонения Божествам Шри Шри Гаура Нитай, как при поклонении Шри Шри Радха-Кришне. Перед мангала-арати мы предлагаем сладости, бурфи, около пяти разновидностей конфет. В восемь часов утра предлагается кичри или рис со специями и пиклз, это минимум. Иногда мы еще предлагаем фруктовый салат и пападамы. В полдень обед: минимум два сабджи, рис, дал, чапати, сладкий рис, пакоры и напиток. Но согласно Шриле Прабхупаде, количество обеденных блюд надо увеличить — еще два сабджи, рис со специями, два сладких блюда. В 16:15 мы предлагаем фрукты. В 18:15 сабджи и пури. Шрила Прабхупада говорит, что вечером нужны также пакоры, сабджи, сладкий рис. Позднее мы предлагаем молоко. Для Гаура-Нитай это хороший стандарт, но для Радхи и Кришны надо увеличить количество блюд.

В течение дня шесть раз проводим арати. На ночь одежды меняются, утром надеваем чистую одежду Божествам.

В новом храме будет три отдельные кухни для Радхи и Кришны. Грихастхи и брахмачари будут готовить отдельно, как это происходит и сейчас. Одна кухня будет только для сладостей.

Другая — для солений, снеков, которые могут храниться до недели. И третья кухня — для предложения Божествам соленых блюд, пури, сабджи...

«СЕМЕЙНЫЕ ЛЮДИ ТОЖЕ МОГУТ БЫТЬ ПОЛНОСТЬЮ ЗАНЯТЫ В СЛУЖЕНИИ»

— Посетив гошалу, мы увидели там необычный дом, построенный полностью из навоза. В нем нет электричества, впрочем, как и на всей территории ашрама. Расскажите, пожалуйста, об этом.

— Это традиционная простая жизнь. Электричество не нужно, коровы в гошале ночью спят. В ашраме мы тоже живем без света, и мы знаем, убывающая или растущая сейчас луна, когда пурнима, когда амавасья, когда полная луна, когда нет. Люди в городах не могут этого заметить. Мы живем ближе к Богу, чем раньше. Мы видим солнце и луну. Люди в городах видят только электрическую лампочку. Мы сами выращиваем рис и дал. И мы следим, когда наступает полная луна, тогда мы собираем шак. В полную луну все листья наполняются соком, поэтому нужно их собирать. В новолуние все соки уходят вниз, листья становятся сухими.

Вечером с шести до девяти солнце уже заходит, тело готовится ко сну. Брахманы читают Веды только днем, когда светит солнце. Одна ветвь Веды снизошла от солнца. С шести до девяти мы уже живем в темноте, и в 9 часов я буду спать как ребенок. В темноте каждая клеточка тела готовится ко сну, отдыхает и восстанавливается. А когда есть какой-то источник света, тогда тело считает, что сейчас день, и даже если мы спим, мы не можем полностью отдохнуть. Вечером мы можем проводить бхаджан, слушать лекцию и идти спать. Тогда очень легко вставать рано.

Самые лучшие круги мы можем прочитать перед мангала-арати. Один преданный спросил Шрилу Прабхупаду, когда тот читает свои лучшие круги. Он ответил, что в полночь, когда наступает полная тишина. Каждый скажет, что перед мангала-арати он читает свои лучшие круги. Особенно поваров мы заставляем прочитать все круги перед готовкой завтрака. Многие преданные встают пораньше. Ум умиротворен. В семь часов утра ум просыпается. А в 9 часов он уже как юла. Это естественно.

Мы хотим показать людям, что нужно жить просто. Мы построили дом из навоза за 250 тысяч рупий. Никто не может построить за такие деньги хороший дом. Он с толстыми стенами и охлаждает. Я живу в домике, где пол из коровьего навоза. Я сплю как младенец, полностью восстанавливаюсь. В домах из бетона и цемента всегда жарко, там как в духовке. Включают вентилятор, но воздух все равно горячий. Как только вы начнете жить простой жизнью, вам это понравится. Это лучше.

Конечно, для проповеди мы используем микрофоны. Мы не фанатики. Но брахмачари живут простой жизнью. Это нехорошо, когда у брахмачари есть кондиционер, большой телевизор. У нас брахмачари не имеют почти ничего. Поэтому они умиротворены. Грихастхам всегда нужно планировать, что и когда купить. Брахмачари не переживают: зазвонил колокольчик — прасадам. Они не спрашивают, сколько гхи, сколько риса, сколько денег потратили. У них есть привилегия, они не загружают себя такими вещами, но они должны полностью посвятить себя служению. Они не хотят ничего, но если нужно для служения, мы дадим им компьютер последней модели. Если не нужно, мы не дадим даже телефон. Брахмачари как солдаты, какое бы служение ему ни дали, он отвечает «да». Мы говорим брахмачари: «Если тебе не нравится комендант, тогда у тебя будет комендантша, и она будет тобой руководить. Тогда она тебя построит. Тебе придется служить». От брахмачари ожидается, что он полностью предается. Махарадж дал определение брахмачари: над ним постоянно кто-то стоит, он постоянно занят служением. Да, да, любое служение в любое время. Я позову сейчас шеф-повара, скажу, что в

11 вечера придут люди на прасад, приготовь. И он сделает. Панир, сабджи, пури, халаву, все приготовит. Но лидер должен выполнять еще больше служения, чем другие.

У брахмачари счастливая жизнь. Мы должны служить всю жизнь, и единственная плата за это — сдерживать позывы чувств. Мы должны платить какую-то цену. Нет ничего бесплатного. Если вы можете сдерживать свои чувства и не беспокоить других, вы можете быть брахмачари. И постепенно охладите. И увеличите свое служение. Тогда вы будете счастливы.

Семейные люди тоже могут быть полностью заняты в служении. Один преданный, который сейчас живет в Салеме, работал в Дубаи, его жена родилась и выросла там. Там много чувственных наслаждений. Он оставил работу, он не получает зарплату от храма, у него есть сбережения на счете в банке, на жизнь хватает. Он и она полностью заняты в служении, их дети в гурукуле. Он спит дома, но с утра до вечера он здесь. Однажды его жена поделилась с другой матаджи: «Мой муж на самом деле женат не на мне, а на Гокулачандре прабху. Потому что он все время занят в храме». Во времена Шрилы Прабхупады все были полностью заняты служением — и грихастхи, и брахмачари. Прабхупада отправил в Лондон три семьи грихастх, не брахмачари. Поэтому когда мы достроим большой храм, как сказал Махарадж, сто семей могут быть заняты служением в храме. Дважды в день мы будем раздавать прасад, и в первую очередь его будут получать грихастхи.

Салем, ноябрь 2018 г.

Беседовала Нагари д.д. (БВКС)

Благодарность за организацию интервью Рати Манджари д.д. (БВКС)